

Олливандер изучил меня, сделал всевозможные замеры, а затем начал доставать палочки. Мне было интересно, выберет ли он сразу грушу и сердцевину дракона или нет... да и вообще, кто сказал, что палочка, которую мне подарила Не!Эмма в 1981 году, была самой лучшей для меня? Хотя она определенно очень хорошо мне подошла, к тому же я предполагал, что Бог знает, что делает, ведь, знаете ли, всемогущество и все такое.

"12 и 1/2 дюйма, бузина, перо феникса, жесткая", - сказал Олливандер, вкладывая палочку в мою руку. Я мало что помнил о древесине палочек, но бузина? Разве не из этого дерева была сделана Бузинная палочка?

Палочка задрожала в моей руке, и я поднял бровь, не понимая, что это значит, но Олливандер выхватил ее из моей руки. "С бузиной можно творить великие дела, но как насчет тонкости акации?" Он вложил в мою руку другую палочку. "9 и 3/4 дюйма, сердцевина дракона, очень гибкая".

Эта палочка издала легкий гул, когда невидимый ветер шелестел моими длинными локонами, но Олливандер тут же выхватил и эту палочку. Через мои руки прошло несколько пород дерева: ольха, яблоня, бук, черный орех, вишня, вяз, ель, остролист, лиственница, сосна, красный дуб, рябина, серебристая липа, ель, лоза, грецкий орех и тис. Наряду с этим он использовал все три вида сердцевин. Грушу он тоже пробовал, но она была с пером феникса и довольно короче, чем моя палочка 1981 года, и он ее быстро выхватил. Несколько древесных пород, в частности вишня и рябина, прошли через мои руки несколько раз, но груша тоже, а сердцевина дракона стала более часто повторяющейся.

Затем Олливандер достал из ящика на стене еще одну палочку, и у меня зашевелились волосы на затылке, когда я взглянула на нее. "Груша", - тихо сказал я. "Сердцевина жила дракона".

Олливандер сделал паузу, пристально глядя на меня. "Да", - сказал он и вложил его в мою руку. "8 и 1/4 дюйма, удивительно упругая". Когда я держал его в руке, прозвучала музыкальная нота, но она была немного не в такт. "Близко!" - сказал он, выдергивая ее из моей руки, а затем передал мне в руки еще одну палочку. Они не были ни грушевыми, ни драконьими, но имели разную длину и жесткость, и он продолжал вкладывать в мою руку все более длинные и гибкие палочки.

Наконец он остановился, вынул из моей руки самую последнюю палочку и, приложив палец к подбородку, уставился на меня, явно глубоко задумавшись.

"Твою палочка заняла так же много времени, Гарри?" шепнула ему Гермиона, стоя у меня за спиной.

"Нет", - ответил за него Рон. "Это заняло несколько минут. Мою нашли почти мгновенно".

"Мою тоже", - тихо сказала Гермиона.

"Это весьма необычно", - наконец сказал Олливандер и, не говоря ни слова, исчез в глубине магазина. Прошло около минуты, в течение которой мы неловко шаркали вокруг, прежде чем он вернулся, неся очень знакомую палочку. Груша, с сердцевиной дракона, 16 дюймов, гибкая.

Я уже знал. На этот раз я не стал ждать, а протянул руку за ней. Остальные тоже уловили это отличие и затаили дыхание, когда Олливандер позволил мне взять ее. Ветер прошелестел по лавке, а из палочки, которая мягко светилась в моей руке и приветливо грела, донеслась чарующе-сладкая мелодия. "Экстраординарный", - повторил Олливандер.

"Он точно такой!" промурлыкала Гермиона, покраснела и отвернулась. Я усмехнулся и легонько сжал ее руку.

Олливандер пересказал остальным особенности палочки, хотя, конечно, я уже знал их. "Шестнадцать дюймов, да?" Рон подтолкнул Гарри. "Думаешь, он что-то компенсирует?" Я закатил глаза; если бы они только знали. Если уж на то пошло, то палочка компенсировала себя.

"Шестнадцать дюймов?" промурлыкал Хагрид. "Я думал, что вы не делаете палочек больше пятнадцати, кроме..." Он прервался, смутившись. Никто не заметил его промашки, кроме меня. И Олливандера, конечно.

"Я сделал только две палочки, которые были больше 15 дюймов", - сказал Олливандер. "Одна из них была связана с особым размером ее владельца". Из всех остальных только Гермиона, казалось, уловила значение этих слов и посмотрела на Хагрида.

"А вторая?" восторженно спросил Рон.

"Тридцать лет назад, - сказал Олливандер, - я получил письмо с просьбой изготовить палочку именно такой конфигурации. Обычно я не делаю палочку для пары с ведьмой или волшебником без предварительной встречи с ними, чтобы оценить, насколько они подходят друг другу. Но письмо было... убедительным. Оно что-то пробудило во мне, и я согласился сделать ее. Одно из самых сложных, которые я когда-либо создавал, несмотря на типичную приветливость Груши. Как будто палочка требовала, чтобы я выложился по полной. Что я и сделал. Мой величайший шедевр. С некоторым сожалением я расстался с ней, чтобы отправить покупателю по почте".

<http://tl.rulate.ru/book/1295/36671>